

Региональная экономика

Научная статья

УДК 330.322.5, 332.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.1/3742>

JEL: O18; R11

Оценка влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие страны и региона на примере Ярославской области

Г. А. Королева¹✉, А. В. Титов²

¹ Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
150000, Ярославль, Российская Федерация

² Публичное акционерное общество «Сбербанк России», ул. Вавилова, 19,
117997, Москва, Российская Федерация

Предмет. Процесс движения иностранных инвестиций происходит на самостоятельном мировом рынке финансовых ресурсов. Его функционирование зависит от национальных инвестиционных политик государств, политической расстановки сил в мире, макроэкономических показателей той или иной страны, инвестиционного климата. В условиях инвестиционного процесса между принимающими странами и экономическими субъектами, которые намерены развивать совместное предпринимательство с иностранными партнерами, иностранные инвестиции могут оказывать неоднозначное воздействие на экономику регионов. Государству-реципиенту необходимо проводить разумную политику регулирования иностранных инвестиций, оценивать их положительное и отрицательное влияние через призму макроэкономических показателей с использованием различных экономико-математических моделей в целях использования положительных эффектов иностранных инвестиций для сбалансированного и устойчивого развития территорий. В настоящее время для оценки влияния иностранных инвестиций в Российской Федерации применяются пять экономико-математических моделей, которые оценивают влияние только прямых иностранных инвестиций и используются исключительно на федеральном уровне (на уровне субъектов РФ расчёты не осуществляются, учет исходных показателей не проводится). Предмет исследования – система отношений в Российской Федерации и регионе (Ярославской области) в сфере привлечения иностранных инвестиций.

Цели. На основе анализа экономико-математических моделей для оценки влияния иностранных инвестиций на экономику страны-реципиента оценить влияние иностранных инвестиций на экономику Ярославского региона по модифицированной модели мультипликатора-акселератора в 2013 и 2018 гг.

Методология. Методологической базой работы стали общенаучные методы исследования, в том числе сравнительный, экономико-статистический методы, метод экспертных оценок. В работе систематизированы исходные показатели для использования модели мультипликатора-акселератора на уровне субъектов РФ.

Выводы. Сделан вывод, что с помощью модели акселератора-мультипликатора с учетом фактора прямых иностранных инвестиций возможно осуществлять минимальные расчёты по поиску баланса между отечественными и прямыми иностранными инвестициями в целях ускорения экономического роста субъектов РФ.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, экономико-математические модели оценки влияния, уровень развития территорий, государственное регулирование.

Для цитирования: Королева Г. А., Титов А. В. Оценка влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие страны и региона на примере Ярославской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 60-71. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.1/3742>

Введение

В настоящее время инвестиционные ресурсы выступают одним из условий устойчивого социально-экономического развития российских регионов. Инвестиции способствуют увеличению производственного потенциала территорий, выступают фактором ускорения их развития. При этом инвестиции в человеческий капитал выступают одним из главных факторов инновационного развития экономики – происходит повышение производительности труда, растет качество производимых товаров и услуг [2].

Исследуя инвестиционный процесс и его влияние на развитие региона необходимо иметь в виду, что каждый вид инвестиций имеет свой алгоритм влияния на экономические процессы в различных отраслях деятельности. Однако настоящий этап развития российской экономики характеризуется замедлением темпов экономического развития, сокращением объемов внутренних инвестиционных ресурсов вследствие различных факторов, в том числе распространения коронавирусной инфекции. В Минэкономразвития РФ ожидают, что темпы роста российской экономики в 2021 г. не превысят 4,2 %¹.

В условиях сокращения инвестирования национального капитала наблюдается увеличение роли иностранных инвестиций. В процесс привлечения иностранного капитала в региональные экономики вмешиваются различные негативные события, среди которых и экономические санкции, вводимые в отношении Российской Федерации и ее хозяйствующих субъектов, что снижает возможности привлечения иностранного капитала. В связи с этим обращение исследователей (Балацкий Е. В. [1], Гордячкова О. В. [3]) к вопросам привлечения иностранного капитала, его влияния на основные отрасли экономики, наполнение бюджетов за счет налоговых поступлений, увеличение числа рабочих мест в регионе является оправданным.

¹ Официальный сайт газеты «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/10/18/891667-minekonomrazvitiya-tempi-rosta-vvp>

Le Q. H. et al., Mico Apostolov, Moran T. H. et al. и Кузнецов М. В. отмечают, что наиболее развитые страны используют управление иностранными инвестициями в качестве инструмента региональной экономической политики, привлекая их для решения конкретных задач социально-экономического развития территории с максимально возможной эффективностью [10; 15; 17; 18]. Но эффект от привлечения иностранного капитала не однозначен. Стоит отметить, что иностранные инвестиции способны оказать на экономику государства-реципиента как положительное, так и отрицательное влияние. В связи с этим вопрос о необходимости всемерного стимулирования внешнего инвестиционного потока остается актуальным. В каждом конкретном случае необходимо найти оптимальный баланс отечественных и иностранных инвестиционных ресурсов при реализации различных проектов и программ регионального развития.

Теоретические и практические аспекты иностранного инвестирования с целью получения прибыли и максимального стимулирования развития территории, их привлекающей, имеют приоритетные позиции как в зарубежных, так и отечественных исследованиях. Среди зарубежных исследователей заслуживают внимания работы Дж. Шварценбергера, Е. Ноугуту, В. Беликжан и др. [19], выделяющие юридические и экономические признаки иностранных инвестиций. Различные экономические аспекты иностранных инвестиций, их влияние на национальную экономику рассмотрены в работах отечественных исследователей: А. Г. Богатырева, М. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина, Л. И. Юзовича и др. [4].

Инвестиции выступают мощнейшим фактором экономического роста, от которого зависит социально-экономическое развитие страны в целом и отдельных регионов. В работах Moran et al. [18], Pasara & Garidzirai [20], Идрисова и Таганова [6], Погодиной [12], Саутиевой [13] исследуется влияние инвестиций на народное хозяйство. Первым, кто оценил влияние иностранных инвестиций на национальную экономику был

Д. М. Кейнс [7]. Он проанализировал автономные и индуцированные инвестиции за короткий период функционирования экономики без их разделения по источникам на отечественные и иностранные. Впоследствии были разработаны модели оценки влияния инвестиций с использованием мультипликатора и акселератора, где основными факторами, влияющими на прирост ВВП и инвестиций в стране, выступают прирост капиталотдачи и нормы накопления.

В современных исследованиях, посвященных закономерностям регионального развития, все больше внимания уделяют разработке и совершенствованию различных математических моделей, которые позволили бы более точно измерить влияние различных факторов на показатели эффективности экономической деятельности и деловой активности в регионах.

Обзор литературы

В настоящее время в целях оценки воздействия иностранных инвестиций на экономику государства-реципиента, основанных на подходе Д. М. Кейнса и его последователей, применяются пять экономико-математических моделей [сост. по: Morgan T. H., Graham E. M., Видянина В. И., Гордяхкова О. В., Идрисов Г. И]. Проведем анализ сильных и слабых сторон каждой из этих моделей.

1. Дифференциальная модель межстранового перераспределения капитала (модель В. Леонтьева) основана на принципах мультипликатора и акселератора с учетом фактора прямых иностранных инвестиций. С помощью модели производится оценка влияния потока прямых иностранных инвестиций из развитых стран в развивающиеся на экономическое развитие национальных экономик обеих стран в долгосрочной перспективе. При этом для оценки эффективности внутренних и иностранных инвестиций принимается как равная. Данную модель нередко используют как инструмент прогнозирования ВВП для выравнивания темпов экономического роста с учетом объемов необходимых инвестиций. Данная модель имеет ряд ограничений. В настоящее время потоки прямых иностранных инвестиций распределяются не только из развитых в развивающиеся страны, как наблюдалось в XX веке. В современном мировом хозяйстве наблюдается и обмен капиталами между развивающимися странами. Это говорит о малой применимости модели в современных условиях. Также

в основе модели В. Леонтьева лежит прямая зависимость объемов вывозимых инвестиций и темпов экономического развития страны-донора, что на практике не всегда наблюдается. Применение модели допускается лишь для стабильно функционирующих экономик, так как она предполагает построение регрессионных функций с использованием достаточно больших динамических рядов. Стоит отметить, что модель требует огромного объема национальной и международной статистики, что затрудняет ее применение.

2. Модель экономического роста на базе производственных функций (модель Вельфенса – Джесински с модификациями) изначально предназначалась для переходных экономик. Базой построения выступает производственная функция, которая показывает экономический рост в государстве-реципиенте. Ее используют для оценки предполагаемого роста производства при увеличении вливания иностранного капитала на заданную величину с использованием значений основного капитала местного происхождения (внутренних основных фондов), основного капитала иностранного происхождения (иностранные основные фонды), численности занятых в национальной экономике и темпов научно-технического прогресса страны-реципиента. Последний зависит от четырех параметров: объема накопленных знаний; отношения стоимости импортируемых промежуточных товаров к совокупному выпуску; степени развитости рыночных институтов; величины экспорта. Исходя из этих параметров, отметим, что значение научно-технического прогресса является объективным и его трудно оценить, что приводит к сложности построения корректной функции модели. Модель подвергается критике и за то, что общий объем основного капитала в стране определяется как сумма накопленного внутреннего капитала и прямых иностранных инвестиций. Это не совсем верно в связи с наличием временного лага в освоении инвестиций и отсутствием учета износа основных фондов. Модель предполагает использование длинных ретроспективных динамических рядов, что можно применить только к экономикам, функционирующим уже длительное время.

3. Модель взаимодействия местных и иностранных инвестиций основана на модели типа «хищник – жертва», предложенной американскими математиками Альфредом Лотка и Вито Вольтерром при исследовании

динамики популяции животных, обитающих в границах одного ареала. В дальнейшем модель была доработана немецкими экономистами Вельфенсом и Джесински и стала использоваться для определения оптимального уровня государственного сектора экономики в 1994 г. и оценки влияния взаимодействия местных и иностранных фирм на прирост совокупного выпуска продукции страны (ВВП) при условии взаимного ускорения экономической деятельности внутреннего и внешнего секторов экономики. По мнению авторов, модель дает результат с серьезными погрешностями, так как в ней используются производственные связи между секторами экономики, которые могут быть неустойчивы в отдельные периоды времени или не всегда проявляются. При этом не оценивается инвестиционный процесс в целом. Построение модели трудоемко, так как ему предшествует этап поиска закономерностей и функциональных зависимостей между внутренним и внешним секторами экономики.

4. Мультипликаторная схема оценки роли прямых иностранных инвестиций строится на основе динамического мультипликатора инвестиций (предельной производительности инвестиций). С помощью данной модели можно оценить прирост ВВП страны за счет увеличения доли прямых иностранных инвестиций, общей инвестиционной активности экономики, мультипликатора инвестиций и темпов роста внутренних инвестиций. Но в модели не учитывается эффект акселерации, а также предполагается очень быстрое, практически мгновенное, изменение доли прямых иностранных инвестиций в экономике, что в реальной деятельности невозможно.

5. Модифицированная разностная модель мультипликатора – акселератора основана на принципах мультипликатора и акселератора с учетом фактора прямых иностранных инвестиций. Модель дает возможность определить зависимости темпов экономического роста от инвестиционной активности в стране, доли инвестиций иностранного сектора и отдачи от инвестиций в реальном и финансовом секторах экономики. К недостаткам модели следует отнести неустойчивость значений акселератора, особенно для стран с переходной экономикой или для стран в ситуации выхода из экономического кризиса, а также недостижение в реальной экономике равенства инвестиций и сбережений в условиях макроэкономического

равновесия. Быстрое развитие современной экономики приводит к постоянной макроэкономической нестабильности. Величины предельной склонности к сбережению и инвестированию быстро меняются.

Таким образом, все пять рассмотренных моделей не имеют возможности применения для оценки влияния иностранных инвестиций на региональное развитие в Российской Федерации. Дополнительная сложность создается тем обстоятельством, что при проведении расчетов учитываются лишь прямые иностранные инвестиции, удельный вес которых в общем объеме иностранных инвестиций в экономике России не велик.

Методология

По мнению авторов, все теории являются весьма содержательными и плотно проработанными, однако они позволяют оценивать общественный эффект инвестиционных проектов только с использованием прямых иностранных инвестиций. Стоит отметить, что ни одна модель не применяется для расчетов на уровне субъектов РФ. Все модели оценивают в целом Российскую Федерацию. Апробация данных моделей на уровень региона трудно-реализуема по причине недостатка исходных данных. На уровне субъектов не ведется учет исходных показателей.

Рассматривая все предложенные модели, считаем, что за основу оценки влияния иностранных инвестиций на экономику Ярославского региона должна быть принята модифицированная разностная модель мультипликатора – акселератора. Этот выбор сделан по нескольким причинам. Во-первых, данный подход в инструментальном плане является самым простым. Во-вторых, информационное наполнение модели мультипликатора-акселератора является минимальным и в современных условиях применительно к России, ее субъектам не предполагает больших затрат при проведении исследований. В-третьих, все эконометрические расчеты пока невозможны из-за нехватки ретроспективных данных и отсутствия «нормальных» динамических рядов в общем доступе.

Как уже было сказано, модель основывается на принципах мультипликатора $I = s \times Y$ и акселератора $\Delta Y = k \times I$. В данном случае I отражает суммарные инвестиции в основной капитал (капиталовложения) за год, Y – произведенный

продукт (ВВП); s – средняя склонность к инвестированию (мультипликатор); k – приростная капиталоемкость производства (акселератор).

Сочетание принципов мультипликатора и акселератора характеризуется степенной производственной функцией

$$Y_t = Y_0(1 + sk)^t, \quad (1)$$

где t – базовый год.

Произведение мультипликатора и акселератора дает показатель темпа прироста ВВП (λ).

Путем преобразований (добавлением к функции показателя $m = \frac{I^*}{I}$, где m – доля прямых иностранных инвестиций (I^*), осуществляемых предприятиями с участием иностранного капитала, в общей массе капиталовложений (I), возможно получить следующее равенство, которое выступает основой модели:

$$\lambda = s[(1 - m)b + mb^*], \quad (2)$$

где $b = (I - I^*)/\Delta X$ – акселератор инвестиций местного сектора; $b^* = I^*/X^*$ – акселератор инвестиций иностранного сектора или акселератор прямых иностранных инвестиций; X – продукция произведенная местным сектором; X^* – продукция произведенная иностранным сектором.

Оно фиксирует зависимость темпов экономического роста (λ) от инвестиционной активности в стране (s), доли инвестиций иностранного сектора (m) и отдачи от инвестиций в двух секторах: местного и иностранного (b) и (b^*).

На основе полученной формулы (2) попытаемся определить влияние иностранных инвестиций на экономику Ярославской области с 2013 по 2020 г.

Результаты

Значительное поступление иностранных инвестиций в экономику Ярославского региона в фармацевтическую, строительную отрасли и автомобилестроение произошло в 2013 г. Общая величина иностранных инвестиций составляла 1667 млн долл., а в 2020 г. – только 615 млн долл., т. е. произошло сокращение почти на 65 %. По России за этот период наблюлось аналогичное падение на 52 %, что связано с влиянием экономических санкций, введенных в начале 2014 г. в отношении Российской Федерации, и распространением коронавирусной инфекции, вследствие которых ухудшился инвестиционный климат и возросли инвестиционные риски. Прямые инвестиции за

анализируемый период сократились в 4 раза – с 481 млн долл. до 123 млн долл.

Информация, которая необходима для расчета влияния иностранных инвестиций на экономику Ярославской области в 2013 и 2020 г., взята из открытых данных с официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области (табл. 1)².

Используем приведенные данные для апробации модели. В 2013 г. уравнение принимает вид

$$I = 0,232 \times [(1 - 0,1773) \times 0,3253 + 0,1773 \times 0,5606] = 0,0851.$$

Фактически прирост ВРП Ярославского региона в 2013 г. составил 10,87 %, что близко к рассчитанному значению 7,5 %.

В 2020 г. уравнение выглядит следующим образом:

$$I = 0,172 \times [(1 - 0,1321) \times 0,2465 + 0,1321 \times 0,3158] = 0,0439.$$

Однако на момент написания статьи официальные данные по ВРП Ярославского региона не размещены в общем доступе, что не дает возможности оценить корректность расчетов за 2020 г.

Результаты расчетов по оценке влияния иностранных инвестиций на экономику Ярославской области с 2013 по 2020 г. представлены ниже (табл. 2).

Опираясь на результаты расчетов, проведенных с использованием предлагаемой модели, можно сделать вывод, что за анализируемый период (2013–2020 гг.) ситуация в региональной экономике значительно изменилась: прирост ВРП по модифицированной разностной модели мультипликатора – акселератора колеблется в районе 4–9 % (фактически 4–14 %) и в 2020 г. составил 4,39 %. Однако стоит отметить, что к 2020 г. доля прямых иностранных инвестиций в структуре валовых инвестиций в экономику региона сократилась, что связано с последствиями распространения коронавирусной инфекции. Прирост ВРП в размере 4,39 % наблюдается за счет увеличения производства местных производителей. Этот эффект достигнут в том числе за счет увеличения объемов производства предприятий

² Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. 2020. URL: <https://yar.gks.ru/folder/36644>

Т а б л и ц а 1

Показатели иностранных инвестиций в Ярославской области в 2013-2020 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Средняя склонность к инвестированию (s), данные по РФ, %	23,2	20,8	20	21,2	21,5	20,7	27,8	17,2
Сумма прямых иностранных инвестиций предприятий с участием иностранного капитала (F), млн долл.	481	224	138	142	452	169	185	123
Средний курс долл. к руб.	31,82	38,33	61,15	66,96	58,25	62,78	65,19	72,32
Сумма прямых иностранных инвестиций предприятий с участием иностранного капитала (F), млн руб.	15 305	8586	8439	9508	26 329	10 610	12 060	8895
Общая сумма капиталовложений (I), млн руб.	86 348	88 541	75 437	88 363	85 782	84 398	90 094	89 120
Объем отгруженных товаров собственного производства ($X - X^*$), млн руб.	272 983	474 702	501 246	540 877	392 255	446 541	437 957	381 729
Продукция, произведенная местным сектором (X), млн руб.	245 685	379 761	395 984	459 745	341 261	379 559	402 920	353 567
Продукция, произведенная иностранным сектором (X^*), млн руб.	27 298	94 940	105 262	81 132	50 993	66 981	35 037	28 162

Т а б л и ц а 2

Оценка влияния иностранных инвестиций на экономику Ярославской области в 2013–2020 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Значение ВРП, млн руб.	360 732	391 463	443 054	472 344	511 136	583 605	606 820	–
Полученное значение (λ), %	8,51	7,44	7,22	6,03	6,97	6,34	6,55	4,39
Фактический прирост ВРП по отношению к предыдущему году, %	10,87	8,5	13,1	6,6	8,2	14,1	3,9	–

фармацевтического и машиностроительного кластеров региона. Указанные отрасли наравне с туризмом и транспортными перевозками являются наиболее привлекательными для потенциальных инвесторов, в том числе иностранных. Но процесс привлечения капитала в указанные сегменты экономики замедлился в 2014 г. с введением экономических санкций в отношении Российской Федерации рядом иностранных государств. Деятельность крупных отечественных инвесторов за период 2013–2020 гг. на территории Ярославской области помогла сохранить положительную динамику притока инвестиции в основной капитал.

Обсуждение результатов

Используя модели, представленные ранее, российские исследователи произвели расчеты «критических» величин прямых иностранных инвестиций для отдельных отраслей экономики, варьируя количество показателей.

Е. В. Балацкий [1], взяв за основу данные 1998–1999 гг., пришел к выводу, что критическим объемом для системообразующих отраслей российской экономики (промышленность, транспорт и связь) является удельный вес прямых иностранных инвестиций в совокупном объеме капиталовложений в размере 18,87 %. По его мнению, при достижении по-

рогового значения доли прямых иностранных инвестиций 18,87 % и более в отраслях будет наблюдаться низкая производственная отдача и наоборот.

С. Г. Зеленская и Б. Г. Преображенский [5, с. 39] продолжили исследования Е. В. Балацкого и рассчитали по данным за 2009–2010 гг. критическую точку участия иностранного капитала в двух отраслях Российской Федерации: добыче полезных ископаемых, транспорте и связи. Величина для обеих отраслей составила 14,6 %.

Л. А. Юнусов в своем диссертационном исследовании предпринял попытку разработки собственной теории верификации прямых иностранных инвестиций. Свою теорию он предлагает применять для «прогнозирования и влияния на объем ВВП страны и изменение его структуры с целью стимулирования развития отдельных сегментов экономики... с позиции макроэкономического подхода» [14]. При оценке эффективности прямых иностранных инвестиций используются дисконтированные показатели эффективности инвестиционных проектов, которые скорректированы с учетом общественных интересов. К таким интересам автор относит затраты инвестора на охрану окружающей среды и развитие инфраструктуры, которые не входят в себестоимость продукции, деловую репутацию компании и поступления от других государств и отраслей за право пользования лимитами на выбросы в соответствии с Киотским протоколом.

А. Б. Коган [8] оценил общественную эффективность иностранных инвестиций при реализации крупных инвестиционных проектов на основе «индекса удельного прироста стоимости», рассчитав его на базе межотраслевого баланса.

Е. В. Мухова [11, с. 138], используя дифференциальную модель межстранового перераспределения капитала, пришла к выводу, что за период 2002–2008 гг. иностранные инвестиции оказывали благоприятное влияние на экономику России. Однако влияние иностранных инвестиций было несущественным, так как их величина в экономике России за исследуемый период была ниже критической точки. Так, в 2008 г. критический объем составлял величину, в 8,49 раз большую по сравнению с фактической величиной иностранных инвестиций в этом же году. Данный

аспект характеризует возможность увеличения объема иностранных инвестиций для повышения эффективности национальной экономики без ущерба для экономической безопасности страны.

В данном исследовании авторы предлагают использовать на уровне субъектов РФ доработанную модифицированную разностную модель мультипликатора – акселератора. Проведенные расчеты на примере Ярославской области позволяют сделать вывод, что активное привлечение прямых и портфельных иностранных инвестиций в экономику Ярославской области позволит обеспечить более высокие темпы экономического роста, благотворно скажется на уровне социально-экономического развития региона.

Заключение

Региональная экономика ежегодно недополучает значительные объемы инвестиций, которые предусматривались ранее достигнутыми соглашениями с иностранными партнерами. Сокращение потока прямых иностранных инвестиций в рассматриваемый период в экономику Ярославской области негативно сказалось на общественном производстве. Принимая решение о стимулировании иностранных инвестиций в ту или иную отрасль региональной экономики, необходимо четко оценивать величину их влияния на общественное производство, для чего могут быть использованы различные математические модели.

Так, с помощью модели акселератора – мультипликатора с учетом фактора прямых иностранных инвестиций возможно осуществлять расчеты для достижения баланса между отечественными и прямыми иностранными инвестициями в целях ускорения экономического роста субъектов РФ. Однако данная модель имеет ограниченное применение в региональной экономике, так как в ряде субъектов сложно корректно оценить значения для переменных. Объем статистических данных, собираемых на сегодняшний день в регионах для оценки социально-экономического развития, и степень их детализации не позволяют точно оценить значения основных компонентов для данной модели. Либо эти данные собираются с большим запозданием (около 1–1,5 года), что обесценивает значение полученных показателей для принятия решений по регулированию регионального развития.

Рассматривая ограничения, которые имеют рассмотренные нами подходы, считаем, что данные позиции должны быть дополнены математическими расчетами с учетом не только прямых иностранных инвестиций, но и портфельных, прочих. Данная возможность продемонстрирована на данных Ярославского региона за период с 2013 по 2020 г. Информационной основой для проведенного исследования явились статистические данные, собираемые и обрабатываемые централизованно. Это позволяет упростить проведение оценки влияния иностранных инвестиций на экономику региона. В отличие от большинства используемых моделей, оценка может проводиться не только на федеральном, но

и на региональном уровне. Последнее дает возможность принятия более обоснованных решений по регулированию развития территорий. При принятии указанной модели для оценки регионального развития может быть проведена модификация модели с учетом видов инвестиций по сегментам экономики. Данная модификация потребует изменения подходов к сбору статистической информации о деятельности экономических субъектов в регионе.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Балацкий Е. В., Павличенко Р. Иностранные инвестиции и экономический рост : теория и практика исследования // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 1. С. 52–64.
2. Вандышева О. П. Инвестиции в человеческий капитал как основной фактор инновационного развития экономики // *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*. 2019. № 4. С. 4–11.
3. Гордячкова О. В. Иностранные инвестиции в России и их влияние на национальную экономику : корреляционный анализ // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) : электронный журнал*. 2012. № 5. С. 17.
4. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. *Международное частное право и инвестиции : монография*. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012.
5. Зеленская С. Г., Преображенский Б. Г. Формирование механизма привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику // *Регион: системы, экономика, управление*. 2012. № 2 (17). С. 24–40.
6. Идрисов Г. И., Таганов Б. В. Привлечение прямых иностранных инвестиций как инструмент ускорения экономического роста. О чем стоит задуматься? // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 1. С. 3–24.
7. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. Избранное. М. : Эксмо, 2007.
8. Коган А. Б. Специфика анализа эффективности иностранных инвестиций в реальный сектор экономики России // *Вестник ИрГТУ*. 2016. № 5 (100). С. 223–231.
9. Круглякова В. М. Опыт США в сфере государственного регулирования инвестиций в реальный сектор экономики // *РСЭУ*. 2010. № 1. С. 98–104.
10. Кузнецов М. В. Европейская модель государственной политики управления инвестициями среднего бизнеса на примере Германии // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 4. С. 91–94.
11. Мухова Е. В. Оценка влияния иностранных инвестиций на экономику России // *Вестник Российского государственного гуманитарного университета*. 2011. № 10. С. 133–139.
12. Погодина Т. В. Прямые иностранные инвестиции и их влияние на социально-экономическое развитие регионов России // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. № 2. С. 58–64.
13. Саутиева Т. Б. Привлечение иностранных инвестиций – предпосылка эффективной территориальной организации хозяйства региона // *Бюллетень науки и практики*. 2016. № 12 (13). С. 300–304.
14. Юнусов Л. А. Прямые иностранные инвестиции в условиях глобализации мировой экономики // *Финансовый бизнес*. 2009. № 5 (142). С. 76–78.
15. Le Q. H., Do Q. A., Pham H. C., Nguyen T. D. The Impact of Foreign Direct Investment on Income Inequality in Vietnam // *Economies*. 2021. Vol. 9 (1). P. 27. DOI: 10.3390/economies9010027
16. Miao M., Lang Q., Borojo D.G., Yushi J., Zhang X. The Impacts of Chinese FDI and China – Africa Trade on Economic Growth of African Countries : The Role of Institutional Quality // *Economies*. 2020. Vol. 8. P. 53. DOI: 10.3390/economies8030053
17. Mico Apostolov Effects of foreign direct investments. Evidence from Southeast Europe // *Cuadernos de Economia*. 2016. Vol. 39. P. 99–111. DOI: 10.1016/j.cesjef.2015.10.003
18. Moran T. H., Graham E. M., Blomström Magnus (ed.) *Does Foreign Direct Investment Promote Development?* Washington : Peterson Institute for International Economics publ., 2016.

19. *Nwougugu E.* Legal Problems of Foreign Investments in Developing Countries. Manchester publ., 1965.

20. *Pasara M. T., Garidzirai R.* Causality Effects among Gross Capital Formation, Unemployment and Economic Growth in South Africa // *Economies*. 2020. Vol. 8. P. 26. DOI: 10.3390/economies8020026

Королева Галина Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

E-mail: gotik@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0002-7991-8492

Титов Алексей Владимирович, ведущий аудитор отдела корпоративного бизнеса Среднерусского банка, ПАО «Сбербанк России», Москва, Российская Федерация

E-mail: liris005@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3195-8433

Поступила в редакцию 12.10.2021

Подписана в печать 15.12.2021

Regional Economy

Original article

UDC 330.322.5, 332.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.1/3742>

JEL: O18; R11

Assessment of the influence of foreign investment on social and economic development of the country and the region based on the example of the Yaroslavl Region

G. A. Koroleva¹, A. V. Titov^{2✉}

¹ Yaroslavl State University P.G. Demidova, 14 Sovetskaya St.,
150000, Yaroslavl, Russian Federation

² Sberbank of Russia Public Joint Stock Company, 19 Vavilova St.,
117997, Moscow, Russian Federation

Introduction. The process of foreign investment flow occurs in an independent world market of financial resources. Its operation depends on the national investment policies of governments, the political global balance, the macroeconomic indicators of different countries, and the investment environment. Within the investment process between host countries and economic agents willing to develop joint business operations with foreign partners, foreign investments may have a controversial influence on regional economies. The recipient state should pursue a sensible policy of foreign investment control, assess the positive and negative influence of foreign investments using macroeconomic indicators and various economic and mathematical models in order to apply the positive effects of foreign investments for the balanced and sustainable development of regions. Today five economic and mathematical models are used in the Russian Federation to assess the influence of foreign investments and they only assess the influence of direct foreign investments and are used solely at the federal level (calculations are not conducted at the level of the regions of the Russian Federation, and base values are not taken into account). The subject of the study is the system of relations in the Russian Federation and in the studied region (Yaroslavl Region) concerning the attraction of foreign investment.

Purpose. The purpose of this work is to evaluate the influence of foreign investments on the economy of a host country using the analysis of economic and mathematical models and on the economy of the Yaroslavl Region in 2013 and 2018 using a modified multiplier-accelerator model.

Methodology. General scientific research methods were used as the methodological basis for this work, including comparative, economic-statistical, and expert evaluation methods. In this work we systematised the base values in order to use the multiplier-accelerator model at the level of the regions of the Russian Federation.

Conclusions. It was concluded that using the multiplier-accelerator model and taking into account the factor of direct foreign investment, it is possible to conduct minimal calculations to get a balance between domestic and direct foreign investment in order to accelerate the economic growth of the regions of the Russian Federation.

Key words: investment process, economic and mathematical models of influence assessment, level of regional development, government regulation.

For citation: Koroleva, G. A., Titov, A. V. (2022) Assessment of the influence of foreign investment on social and economic development of the country and the region based on the example of the Yaroslavl Region. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. (1), 60-71. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.1/3742>

Conflict of Interest

The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

References

1. Balatsky, E. V. and Pavlichenko, R. (2002) [Foreign investment and economic growth: theory and practice of research]. *World economy and international relations*. 1, 52–64. (In Russian).
2. Vandyshcheva, O. P. (2019) Investments in human capital as the main factor in the innovative development of the economy. *Vestnik VSU. Series: Economics and Management*. 4, 5–11. (In Russian).
3. Gordyachkova, O. V. (2012) Foreign investments in Russia and their impact on the national economy: correlation analysis. *Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy*. 5, 17. (In Russian).
4. Doronina, N. G. and Semilyutina, N. G. (2012) [Private International Law and Investment: Monograph]. *Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation*. 272. (In Russian).
5. Zelenskaya, S. G. and Preobrazhensky, B. G. (2012) Formation of a mechanism for attracting foreign investment into the Russian economy. *Region: systems, economics, management*. 2(17), 24–40. (In Russian).
6. Idrisov, G. I. and Taganov, B. V. (2016) [Attracting foreign direct investment as a tool to accelerate economic growth. What is worth thinking about?] *Russian Foreign Economic Bulletin*. 1, 3–24. (In Russian).
7. Keynes, J. M. (2007) [General theory of employment, interest and money. Favorites]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian).
8. Kogan, A. B. (2016) Foreign investment efficiency analysis features in real sector of Russian economy. *ISTU Bulletin*. 5, 223–231. (In Russian).
9. Kruglyakova, V. M. (2010) Experience of the USA in state regulation sphere investments in the real sector of the economy. *RSEU*. 1(8), 98–104. (In Russian).
10. Kuznetsov, M. V. (2019) [The European model of state policy for managing investments in medium-sized businesses on the example of Germany]. *Innovations and investments*. 4, 91–94. (In Russian).
11. Mukhova, E. V. (2011) The assessment of foreign investments influence on Russian economy. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities*. 10(27), 133–139. (In Russian).
12. Pogodina, T. V. (2017) Direct foreign investments and their impact on the socio-economic development of Russian regions. *Economy. Taxes. Right*. 2, 58–64. (In Russian).
13. Sautieva, T. B. (2016) Attracting foreign investment is a prerequisite for an effective territorial organization of the region's economy. *Science and Practice Bulletin*. 12(13), 300–304. (In Russian).
14. Yunusov, L. A. (2009) Straight foreign investments in global economic terms. *Financial business*. 5(142), 76–78. (In Russian).
15. Le, Q. H., Do, Q. A., Pham, H. C. and Nguyen, T. D. (2021) The Impact of Foreign Direct Investment on Income Inequality in Vietnam. *Economies*. 9, 27. DOI: 10.3390/economies9010027
16. Miao, M., Lang, Q., Borojo, D. G., Yushi, J. and Zhang, X. (2020) The Impacts of Chinese FDI and China–Africa Trade on Economic Growth of African Countries: The Role of Institutional Quality. *Economies*. 8, 53. DOI: 10.3390/economies8030053
17. Mico, Apostolov (2016) Effects of foreign direct investments. Evidence from Southeast Europe. *Cuadernos de Economia*. 39, 99–111. DOI: 10.1016/j.cesjef.2015.10.003
18. Moran, T. H., Graham, E. M. and Blomström Magnus (ed.) (2016) *Does Foreign Direct Investment Promote Development?* Washington: Peterson Institute for International Economics publ.
19. Nwougugu, E. (1965) *Legal Problems of Foreign Investments in Developing Countries*. Manchester publ.
20. Pasara, M. T. and Garidzirai, R. (2020) Causality Effects among Gross Capital Formation, Unemployment and Economic Growth in South Africa. *Economies*. 8, 26. DOI: 10.3390/economies8020026

Galina A. Koroleva, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Economics, Finance and credit Department, Yaroslavl State University P. G. Demidova, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: gotik@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0002-7991-8492

Aleksey V. Titov, Leading Auditor of the Corporate Business Department of Srednerussky Bank, Sberbank of Russia Public Joint Stock Company, Moscow, Russian Federation

E-mail: liris005@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3195-8433

Received 12.10.2021

Accepted 15.12.2021